

А.В. Сергеев (Москва, Россия)

Из истории скандинавских литератур

Заметки об антологии датской и норвежской прозы «“Порок невинности” и другие истории в переводе Анатолия Чеканского». М.: Рудомино, 2020

Аннотация: Рассматривается антология произведений классиков датской и норвежской литературы XIX–XX вв. в разных жанрах – от эссе до романа – и ныне живущих прозаиков и драматургов, мало знакомых российскому читателю, в переводах одного из самых известных отечественных переводчиков с языков скандинавских стран А.Н. Чеканского, а также его вступительная статья, в которой он знакомит читателей со своей оценкой представленных в книге произведений, освещает историю их создания и рассказывает о своем жизненном опыте и переводческой деятельности.

Ключевые слова: антология, жанр, скандинавские языки, история создания, жизненный опыт, переводческая деятельность

A. V. Sergeev (Moscow, Russia)

From the History of Scandinavian Literatures

The Book Review: Den kroniske uskyld and Other Artworks
Translated by Anatoly Chekansky. Moscow: Rudomino edition, 2020

Abstract: The paper examines the anthology of Danish and Norwegian classic works of the 19th–20th centuries in different genres – from essays to novels – as well as creative work of living prose-writers and playwrights, little known to the Russian reader, in the translations by one of the most famous Russian translators from the Nordic languages Anatoly Chekansky. His introductory article, in which he acquits readers his assessment of the works presented in the book, highlights the history of their creation and tells about his life experience and translation activities, is also considered.

Key words: anthology, genre, Scandinavia languages, history of creation, life experience, translation activity

Литература скандинавских стран по праву занимает почетное место в истории развития европейской и мировой культуры. Творчество многих писателей Дании, Норвегии и Швеции прочно завоевало признание и любовь читателей далеко за пределами этих стран. Произведения Х.К. Андерсена, Х. Банга, К. Рифбьерга, Х. Ибсена, К. Гамсуна, Ю. Боргена, А. Стриндберга, П. Лагерквиста и многих других переводились и переводятся на десятки европейских языков. Огромную попу-

лярность они завоевали в России. Об этом свидетельствуют многочисленные издания отдельных авторов, в том числе собрания сочинений корифеев скандинавской словесности, специальные альманахи и антологии художественных произведений, неизменно рождающих глубокий отклик в умах и сердцах отечественных читателей. К числу таких изданий безусловно принадлежит и настоящая антология произведений датских и норвежских писателей в переводах одного из самых известных и талантливых отечественных переводчиков А.Н. Чеканского. Его профессиональный почерк отличается бережным отношением к тексту оригинала, умением точно передать своеобразие авторского стиля, чутко уловить авторскую интонацию

В содержательном предисловии объемом более 30 страниц с интригующим названием «В поисках слова» автор пишет: «Практически вся моя жизнь прошла под знаком поиска и выбора слов, причем на двух языках: русском, родном и ставшем мне не чужим датском... Смысл этих поисков в том, чтобы найти слово, нужное именно здесь и сейчас, в данном контексте. Ведь именно в контексте, будь то контекст предложения, абзаца, главы, романа, ситуации, жизни, наконец, проявляется истинное значение слова или какие-то существенные его оттенки»(5). Рассказывая о своей многолетней переводческой деятельности, А.Н. Чеканский расширяет заявленную в названии предисловия тему. Он живо анализирует содержание включенных в антологию произведений, освещает историю их создания, рассказывает о своем переводческом опыте и о тех трудностях, с которыми ему приходилось сталкиваться в «поиске и выборе слова».

Помимо литературной части в предисловии много пассажей глубоко личного свойства. «Предисловие к сборнику переводов... Чем не повод подвести итоги, правда, лишь предварительные. Да и возраст к тому располагает», – пишет А.Н. Чеканский о замысле издания. Он вспоминает о своем детстве, о родителях которых считает своими «главными учителями и советчиками в жизни». «Почти все друзья отца были инвалидами войны. И все же сильнее всего саднили раны душевные, чему способствовала насаждаемая в стране атмосфера тотального страха. Я вот удивлялся, как же в такой обстановке, при всех перенесенных страданиях, несмотря на то, что их надежды на заветное “после войны” так и не сбылись, они не ожесточились сердцем <...>. Я думаю, помогла им в этом вера в человека, в лучшие стороны его души. И эту веру, как и любовь к родине, они передали нам, своим детям, но не столько словами и наставлениями, сколько собственным примером <...>. Больше всего на свете я боялся оказаться мельче их, недостойным их памяти» (32).

А.Н. Чеканский называет словом «везение» все то, что происходило в его жизни и, замечает он в шутку, «даже до моего рождения»: возвращение матери после окончания Герценовского пединститута в Ленинграде в родной Архангельск до начала блокады Северной столицы, демобилизацию по ранению отца, возможно сохранившего ему жизнь (танковую часть, в которой он служил, потом перебросили под Прохоровку). Большой удачей он считает то, что был зачислен в группу датского языка, первую в истории филологического факультета МГУ, а потом работал преподавателем датского языка в МГИМО, с благодарностью вспоминает своих учителей и наставников, в том числе в области художественного перевода и в редакторском деле. Перед глазами читателя проходит множество замечательных людей, с которыми автору приходилось общаться. Очень важно, что в его рассказе отражается дух времени, чем во многом определен и отбор включенных в антологию художественных произведений и эссе.

Датский раздел сборника открывается сочинениями классиков датской литературы Стена Стенсена Бликера (1782–1848) и Ханса Кристиана Андерсена (1805–1875).

Имя Бликера мало известно отечественному читателю. А между тем у себя на родине он по праву считается мастером новеллы, более того, создателем этого литературного жанра, становление и развитие которого происходило в скандинавских странах в эпоху романтизма. Романтический сюжет в новеллах Бликера, связанный с безусловной верой писателя в неотвратимую судьбу, развивается на фоне правдивого изображения жизни простых людей, крестьян, матросов, мелких торговцев, а трагическая неразрешимость конфликта – результат разного рода случайностей, оказывающихся для героев новелл фатальными. Действие новелл Бликера происходит, как правило, на родине писателя, в ютландской провинции. Включенная в антологию новелла Бликера «Галантерейщик» (1829) об изменчивости и непредсказуемости судьбы – одна из лучших в его творческом наследии. Она охарактеризована А.Н. Чеканским как «типичная для писателя, поскольку действие разворачивается в вересковой пустоши на Ютландии, и описания природы создают особую атмосферу»(24).

Творчество Андерсена по своему значению для датской литературы сопоставимо с творчеством Пушкина – для русской литературы. Король всех сказочников. Так называли Андерсена еще его современники. Но нельзя забывать, что и в своей родной Дании, и за ее пределами он был известен еще и как автор целого ряда романов и пьес, как автор стихов и путевых очерков. Особое место в творческом наследии писателя принадлежит его книгам воспоминаний. Первая и лучшая среди них – «Жизнеописание». Работа над рукописью была завершена в 1832 г., когда Андерсену исполнилось всего 28 лет, и он, получив королевскую стипендию, в 1833 г. отправился в путешествие в Италию (а не в Германию, как ошибочно указано в предисловии), где находился по 1834 г. Почему рукопись не была издана при жизни писателя, неизвестно. После смерти Андерсена она попала в Королевскую библиотеку, где в 1924 г. ее случайно обнаружил датский литературовед Х. Брикс. В 1926 г. он издал рукопись, озаглавив ее «Жизнеописание Х.К. Андерсена». С тех пор книга публикуется под названием «Жизнеописание». Не предназначенная для печати, она до сих пор остается среди других сочинений Андерсена самым полным и объективным источником сведений о его детстве и юности. На русском языке «Жизнеописание» впервые появилось в переводе А.Н. Чеканского в четырехтомном собрании сочинений Х.К. Андерсена (т.4, 2005 г., издательство «Вагриус»). К сожалению, в настоящую антологию включена только заключительная, хотя и очень важная часть «Жизнеописания», рассказывающая о любви Андерсена к Риборг Войт, сестре студента Кристиана Войта, с которым Андерсен познакомился в 1828 г. К сказанному нужно только добавить, что Риборг Войт не была единственной любовью писателя. Андерсен влюблялся в своей жизни неоднократно. В начале 1830-х гг. он был влюблен в дочь видного государственного деятеля Йонаса Коллина Луизу Коллин, однако в силу социального неравенства брак с нею для начинающего писателя был невозможен. Но, пожалуй, главной любовью Андерсена была шведская певица Йенни Линд, которая, однако, не ответила ему взаимностью.

Включение в антологию отрывка из «Жизнеописания» автор предисловия объясняет двумя причинами. Первая – желание оградить память великого писателя, умершего девственником, от «нездорового интереса» некоторых биографов к его личности, вторая – возможность сравнения жизненных коллизий Андерсена и Киркегора, который, к чему склоняются многие биографы датского мыслителя, разорвал свою помолвку с Региной Ольсен, в которую был влюблен, не рискуя ради семейного счастья поставить на карту свое призвание. Но, может быть, самое главное в сходстве этих двух гениев, как справедливо замечает переводчик, то, что «оба они были реформаторами письменного датского языка, придавая ему элементы языка разговорного...

языка живого, красочного, подлинного. И, кроме всего прочего, а может быть, и в первую очередь, они «узаконили» юмор и иронию в датской литературе» (19).

Трудно переоценить значение для датской литературы XIX в. и творчества Хермана Банга (1857–1912). Опираясь на европейские и национальные литературные традиции, он сумел поднять датский роман на уровень лучших образцов этого жанра. Творчество Банга хорошо знали и любили в России. Его романы и рассказы, отмеченные новизной содержания и художественной формы, почти сразу же после выхода в свет переводились на русский язык и широко обсуждались в отечественной критике. Однако мемуары и эссеистика писателя все еще незаслуженно остаются вне поля зрения отечественных переводчиков. В какой-то степени этот пробел восполняет представленное в антологии эссе Банга «Воспоминания о Хенрике Ибсене» (1906), дающее необычайно яркую характеристику личности гениального норвежского драматурга, «требовавшего от себя соответствия трем главным человеческим принципам: верности, правдолюбию и справедливости» (24).

Датскую литературу XX в. открывает роман одного из самых талантливых и признанных в стране писателей, Клауса Рифбьерга (1931–2015), «Порок невинности» (1958). А.Н. Чеканский справедливо называет этот роман культовым произведением для молодых датчан поколения 1950–1960-х гг. Традиционная тема конфликта поколений раскрывается в нем в конечном счете как бунт против общепринятых норм морали, которые воспринимаются молодыми людьми как выдуманные и ложные. Сразу же после выхода в свет роман получил широкую известность. Он был переведен и опубликован во многих странах мира. На русском языке он вышел в свет в переводе А.Н. Чеканского в издательстве «Радуга» в 1984 г. В процессе работы переводчику пришлось столкнуться с множеством трудностей прежде всего стилистического плана. «Дело в том, что, Рифбьерг – новатор, реформатор языка прозы, он играл словами, изменял их структуру, придумывал новые и широко использовал сленг», на котором общаются рифбьерговские герои. Еще одна проблема возникла у переводчика с названием. В отечественных справочниках и пособиях оно фигурировало как «Хроническая невинность» (буквальный перевод с датского «Den kroniske uskyld»). Но по-русски такое название звучало по меньшей мере странно и никак не соответствовало содержанию произведения, поскольку «невинность» понимается в романе в самом широком смысле и прежде всего как нравственная чистота, доброта и искренность. Горькая ирония (ее как раз и передают слова «порок невинности») заключается в том, что эти качества, которыми в избытке наделены герои произведения, становятся для них источником жизненной драмы.

Роман датского писателя Йенса Блендструпа (р. 1968) «Бог говорит начистоту» (2004) стал заметным событием в литературной жизни Дании наших дней. Он был удостоен множества положительных отзывов и включен в школьную программу по литературе. Созданный на автобиографической основе, роман повествует о глубокой любви, которую главный герой, от лица которого ведется повествование, испытывает к своему отцу. Как справедливо замечает А.Н. Чеканский, называя отца Богом, «автор как бы отстраняется от описываемых событий, находит дистанцию, чтобы посмотреть на них и на главного героя глазами стороннего наблюдателя. Он просто ведет рассказ, никак не комментируя и не оценивая поведение персонажей, отдавая последнее на суд читателя А отсылка к высшим силам создает комический эффект, ведь найти кого-нибудь, кто менее Уффе Блендструпа соответствует такому прозвищу, весьма и весьма непросто» (30). Ведущий принцип повествования в романе – ирония и самоирония автора, направленные, однако, не на отрицание, а на утверждение лучшего в человеке. Роман пронизан глубокой, искренней любовью к

людям, а проблема отцов и детей решается в нем, по признанию А.Н. Чеканского, в близком ему ключе – «не как борьба нового со старым, якобы уходящим, отжившим свое, а как взаимодействие двух поколений... ведущее в каком-то смысле к продолжению жизни родителей в жизни их детей» (27).

Датская писательница Найя Марие Айдт (р. 1963) у себя на родине удостоена множества литературных премий, в том числе премии Союза датских критиков (2006) и самой престижной Литературной премии Северного Совета (2008). Отечественному читателю она известна по переведенным на русский язык новеллам из сборника «Павиан» (2006)¹. В этом же сборнике опубликована и представленная в настоящей антологии новелла «Женщина в баре». В этой короткой «зарисовке из жизни» описано душевное смятение женщины, ставшей невольной свидетельницей встречи своего мужа или близкого ей человека с его любовницей. Новелла Айдт продолжает лучшие традиции скандинавской короткой прозы. Своей классической простотой, глубоким психологизмом и отточенностью слога она вызывает ассоциации с новеллами Гамсуна.

Датский раздел антологии завершается пьесой Ласе Бо Хандберга (р. 1972) и Мартина Люнбю (р. 1973) «Дневник оболстителя» (2010), представляющей собой инсценировку романа Киркегора «Дневник оболстителя» из первой части его большого двухтомного сочинения «Или – или» (1843). В нем Киркегор впервые ставит проблему выбора, являющуюся краеугольным камнем его мирозерцания. Смысл этой проблемы, по Киркегору, заключается не столько в принятом решении, сколько в самом процессе выбора, посредством которого формируется личность человека. В первой части «Или – или» исследуются различные формы эстетического (гедонистского) отношения к жизни. В нее включены фрагменты и целые статьи, целиком посвященные эстетическим проблемам, в частности анализ моцартовского «Дон Жуана». Завершается она «Дневником оболстителя» – дневниковыми записями и письмами молодого человека к любимой девушке и комментариями к этим письмам. Если для эстетика Дон Жуана главное в отношениях с женщинами – удовлетворение чувственных желаний, то для его датского двойника Йоханнеса – это тщательно продуманная система оболщения, обладание же для него всего-навсего преходящий момент. Наслаждение красотой – вот в чем цель и смысл его жизни. Рассматривая пьесу Хандберга и Люнбю, автор предисловия справедливо отмечает, что драматурги «весьма оригинальным образом переработали текст романа». «Они включили в пьесу фрагменты из дневниковых записей и писем, скомпоновав их по-своему» (22), чтобы они соответствовали нормам драматургической речи. Следует отметить, что это не первая инсценировка бессмертного сочинения Киркегора. В качестве примера можно сослаться на инсценировку «Дневника оболстителя» Пера Хультберга и Влодимижа Хермана, переведенную на русский язык и поставленную в театре-студии «У Никитских ворот» в 1990 г.

Норвежская часть антологии представлена эссеистикой классиков норвежской литературы Кнута Гамсуна (1859–1952) и Юхана Боргена (1902–1979).

К сожалению, объем издания не позволил включить в антологию автобиографию Гамсуна «На заросших тропинках» (1949), где описаны трагические события его послевоенной жизни. Она была впервые издана в России в переводе А.Н. Чеканского в 1993 г. Признанный мастер художественной прозы Гамсун блестяще проявил себя как литературный критик и эссеист. Как правило, его статьи, очерки и эссе служат дополнением и своеобразным комментарием к его художественным произведениям. Это в полной мере относится к эссе «Соседний поселок» (1917), которое, как справедливо отмечает автор предисловия, «дает некоторое представление о стиле

¹ См.: Иностранная литература. 2010. №7.

и основной жизненной установке норвежского классика» (24), позволяя еще раз заглянуть во внутренний мир писателя. Как мыслитель Гамсун не был оригинален. Как и в изданном в том же 1917 г. знаменитом романе «Плоды земли», в эссе отражены консервативные взгляды писателя на развитие человеческой цивилизации: предупреждение об опасности и даже бесчеловечности индустриального развития и любовь к патриархальным традициям крестьянской жизни. Но значение эссе заключается в том, что оно дает возможность еще раз оценить Гамсуна как художника, всегда демонстрирующего ясность и сжатость слога, умеющего несколькими словами передать состояние души.

Представленное в антологии эссе Боргена «Нагель» (1959), по словам автора предисловия, является «блестящим анализом одного из лучших романов Кнута Гамсуна «Мистерии» (23). С этим нельзя не согласиться. Следует только добавить, что у норвежского писателя особый взгляд на произведение. «Мистерии» для него – это «роман о художнике. И даже больше: роман о художнике на пороге рождения или на пороге гибели» (491). В этом Борген видит связь между автором и героем, Гамсуном и Нагелем. Но Гамсун, в отличие от Нагеля, подчиняясь творческому сознанию, несмотря на все свои метания, «руководит своими шагами». Он может победить болезнь и спасти себя от саморазрушения. Нагель не может: «И чем больше мы отыщем у Гамсуна и Нагеля сходных черт, тем меньше у нас права отождествлять их в цельности их натур» (493). Полного совпадения между ними, как это, например, утверждает Туре Гамсун в книге «Кнут Гамсун – мой отец», по мнению Боргена, нет и быть не может. Подобные утверждения кажутся ему «рискованными и в историко-литературном плане – упрощением» (493).

Желание включить в антологию небольшое по объему, но емкое по содержанию эссе Боргена «Мир» (1967), по словам переводчика, было навеяно ему детскими воспоминаниями. Самое яркое из них – посещение с отцом бани в конце 40-х – начале 50-х годов, где он «насмотрелся таких увечий, что на их фоне бледнела страшная рана отца». «И лучше всяких книг, фильмов, рассказов очевидцев показали мне эти походы в баню, что самая гнусная и подлая вещь на свете – это война» (23). В эссе Борген предостерегает от фальсификации истории и героизации войны, «призывает поборников мира занять более активную, наступательную позицию, ведь войну в любой момент могут разжечь ура- и лжепатриоты, которых немало во всех странах, какую ни возьми» (23).

В заключение хотелось бы выразить надежду, что студенты, аспиранты и все интересующиеся скандинавской тематикой с большим удовольствием и пользой для себя прочитают эту интересную антологию.

Сведения об авторе:

Александр Васильевич Сергеев,
канд. филол. наук
доцент
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Aleksandr V. Sergeev,
PhD
Associate Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
av-sergeev@mail.ru